

Мелина Боярова

Похищенная с Земли

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Обложка – Н. Кузнецова
Редактор – Т. Лисицина

Боярова М.

Б86 Похищенная с Земли / Мелина Боярова. – М.: Литнет, 2026. – 346 с.

ISBN 978-5-521-93589-5

Я думала, нет ничего хуже рабства у космических пиратов, пока не столкнулась с синеглазым ирсаем. Не подозревала, что старая медкапсула, в которой спаслась с гибнущего корабля, это древний артефакт и наследие высшей расы. Теперь я сама часть этого наследия, а ирсай жаждет заполучить меня любой ценой.

Часть 1 в цикле «Содружество Линари»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93589-5

© Литнет, 2026

© Боярова М., 2026

Глава 1

Это лето выдалось жарким. Люди прятались от удушающего зноя в офисах или же в прохладных торговых центрах. Счастливики, которым не требовалось ежедневно ходить на работу, пережидали жаркие часы у водоемов. Те же, кому не повезло, плавились под палящими лучами на улицах или в коробках домов, где надрывно работали вентиляторы и кондиционеры. Общественный транспорт – особенное место, сродни адскому котлу, в котором варились случайные попутчики. Распахнутые настежь окна, подручные средства вроде свернутых газет или пластмассовых вееров не спасали от духоты и пробирающего до печенок запаха пота. Мне в этом отношении не повезло. От дома до работы курсировала единственная маршрутка, куда людей набивалось, как сельдей в бочке. В летний сезон, когда школьники и студенты отдыхали на каникулах, такого ажиотажа не было, но им на смену приходило еще большее зло – дачники.

Сегодня я засиделась на работе, рассчитывая, что поток пассажиров уменьшится, а невыносимую жару разбавит обещанный дождик. Одна мысль, что придется трястись в переполненном автобусе и прилипать к сиденью, если удастся найти свободное местечко, вгоняла в уныние. А потому предложение коллеги составить компанию в прогулке по «Пассажу» приняла с радостью. До магазина ехать пару остановок – не успею превратиться в расплавленную массу. Да и в торговом центре прохладно, можно с комфортом переждать часы пик и добраться до дома с удобством. А может, рискну пройти три квартала пешком. Не будь злосчастной жары, я бы, не задумываясь, отправилась на прогулку. Все равно дома, кроме кота Фимки, никто не ждал, да и то, пушистый гулена объявится только под вечер. Отнюдь не домашний у меня питомец, своевольный и независимый. Даже потискать не каждый день удастся, только когда ему что-нибудь нужно. Так что идея Женьки Суминой пришлась кстати.

Зарплату накануне перечислили, впереди выходные, которые проведу в окружении книг и пирожных, а шопинг и приятная компания скрасят вечер пятницы.

Нет, не подумайте, я недостатка в друзьях не испытываю. Просто, когда тебе за тридцать и ты живешь с котом, сочувствующие взгляды и жалостливые вздохи замужних подруг раздражают. Вот, мол, старая дева, у которой только и достоинств, что родительская квартира в старом центре. Что поделать? Не обижаться же на правду? Да, внешнестью я самая обыкновенная. Но в молодые годы поклонники водились в изобилии, просто так сложилось, что замуж никто из них не позвал. С годами же стройная фигура обзавелась лишними килограммами, растеряла былую форму. Раньше переживала, сидела на диетах, считала калории и взвешивала порции, а потом надоело. Ради чего такие жертвы? Мне и так комфортно, жилье-работа есть, с голоду не умираю. Ну а личная жизнь... лучше уж совсем никакой.

Торговый центр встретил ненавязчивой музыкой и приятной прохладой. За десять минут в маршрутке успела взмокнуть, какмышь, а потому хотелось чего-нибудь холодного. Женька поддержала в желании полакомиться мороженым, и мы отправились на третий этаж в царство кафешек и салонов.

– Смотри, что-то новенькое появилось. Зайдем? – коллега кивнула в сторону сверкающего неонem недавно открывшегося павильона.

– «Аурин», – прочитала на вывеске. – Проверьте цвет вашей ауры. Серьезно?

Я скептически относилась к подобным вещам, хотя как никто другой зачитывалась книгами с уклоном в мистику и фэнтези. В том-то и дело, что наслышана, сколько шарлатанов выступают под этой маской. Вроде бы безобидное действие, а последствия вплоть до гипнотического внушения и отъема имущества. Может, я и преувеличиваю, наговариваю на людей, пытающихся таким способом заработать на кусок хлеба, но предпочитаю держаться

подальше. Противится внутри что-то и все тут. По мне, безопаснее, когда сидишь себе на диванчике и под чай с пироженкой наслаждаешься волшебными мирами. Вот где бурлит жизнь и мечты воплощаются в реальность! Бывало, выходишь в понедельник на улицу, и все кажется пресным, серым. Ну, что интересного в кирпичных коробках домов, грязных дворах и унылых скверах? Хуже только монотонная трясина офисного планктона, к которому я себя причисляла с чистой совестью.

Однако Женька всерьез загорелась идеей посетить аурокамеру. Подозреваю, тому виной молодой человек, расположившийся за стойкой и встречающий посетителей лучезарной улыбкой. Так что доедая мороженое, мы направились к павильону.

В целом, удовольствие узнать новое о собственном теле и приобщиться к некоей тайне стоило недорого. Простое фото в пределах четырехсот рублей. С краткой диагностикой уже семьсот, ну а с подробной консультацией у специалиста – две тысячи. Я присела в кресло для посетителей, всем видом показывая, что совершенно случайный гость, и заняла себя брошюрой с описанием услуг. Молодой человек, представившийся Романом, окучивал коллегу, заливаясь перед ней соловьем. Краем глаза я наблюдала за разговором и не могла отделаться от ощущения какой-то неправильности. Интуиция вопила, что нужно бежать отсюда и подальше, но мирная обстановка и разумная оценка происходящего вступали в жестокое противостояние. Очень не любила, когда случался подобный диссонанс. Как правило, после этого следовали какие-нибудь неприятности. Подобные чувства вызывал риелтор, предлагавший обменять мою однушку в старом центре на двушку в новом районе. Не знаю, что удержало от сделки в последний момент? Кажется, банально опоздала на встречу и ее пришлось перенести на два дня. Но уже на следующее утро увидела в новостях, что агентство недвижимости обвинили в крупных махинациях, а ее работников арестовали.

Ну да ладно. Сейчас желание сбежать было не таким сильным, а потому терпеливо ожидала Женьку и мысленно составляла список покупок. Коллегу увели в комнатку за непрозрачной стеклянной перегородкой и что-то там в ней просвечивали. Со слов Романа, у них использовалась новейшая разработка, уникальная, единственная в своем роде. В общем, работал молодой человек на публику, рассчитывая привлечь и мое внимание. Но я кремень! Дождалась Женьку, которая вышла смущенная и загадочная, пообещала навестить их в следующий раз и попрощалась за обеих.

Дальнейший вечер прошел, как запланировали, а следом и выходные пролетели с очередной головокружительной историей от любимого автора. Понедельник же встретил хмурыми лицами в маршрутке, надоевшей жарой и трудовыми обязанностями, выполняя которые каждый раз напоминала себе, что получаю за это неплохую зарплату.

В офисе жизнь текла медленно и до противного однообразно. Вот только коллега изменилась до неузнаваемости: вела себя непривычно тихо, не опоздала, как это обычно случалось, не сыпала веселыми шутками и не трещала по телефону с очередным поклонником. На вопрос, «Что же случилось?», отвечала «Все хорошо», а через три дня уволилась по собственному желанию. С чего бы? У энергичной молодой девушки намечалось повышение, начальство ценило и прощало мелкие огрехи. Так что за блажь? Об этом судачили в каждом отделе, и версии сыпались одна за другой.

Казалось, одна я точно знала, с чем связаны внезапные перемены. Все из-за того визита в «Аурин», где Женьке как будто промыли мозги. Не поленилась посетить торговый центр и наведаться в павильон, но фирма недели не проработала, закрылась и съехала в неизвестном направлении. Странно? Да, но не так, чтобы бить тревогу. Всему найдется логичное объяснение, не всегда очевидное окружающим. Может, это я такая подозрительная и лезу в чужие проблемы? Женька – взрослая девушка и, наверняка, знает, что делает.

Снова наступили долгожданные выходные. В пятницу съездила к подруге на день рождения, повеселились от души, с песнями и плясками до утра. Соответственно, в субботу отсыпалась и приходила в себя. А вот ночью, закономерно, уже не спалось. И Фимка второй день, как загулял, не с кем парой слов перекинуться. Возник было соблазн залезть в соцсети, но одна мысль об этом вызвала оскмину. И так рабочую неделю за компьютером просидела. Обезличенной переписки, сдобренной смайлами, хватило за глаза.

Вредную привычку, что ли, завести? – это я о любителях пускать дым изо рта. У таких людей складывался определенный круг общения, даже в офисе, когда коллеги группками спускались в места для курения, трепались о работе или сплетничали. – Нет! Не мое это. Совершенно! Да и ни к чему уже начинать, наверное.

Вышла на балкон подышать воздухом. Ночью это особенно приятно. Дневная жара ушла и сменилась долгожданной прохладой, слабый ветерок шевелил ветви деревьев, во дворе царила звенящая тишина, нарушаемая урчащими звуками проезжающих мимо машин. Через пару часов проснутся первые работяги – дворники, потянутся на раннюю прогулку собачники, а следом настанет черед умников, что торопятся добраться до душных конторок по холодку.

– Женька? – увидела бывшую коллегу, выходящую из подъезда соседнего дома. – Куда это она собралась в таком виде?

Насколько я знала Сумину, та ни в жизнь не вышла бы на улицу без полного марафета. Она даже мусор выносила при параде, а тут легкая маечка, шортики, домашние тапочки и растрепанная копна пшеничных волос.

– Эй, куда собралась? – крикнула с балкона. Негромко, но достаточно, чтобы человек услышал. Тем более во дворе больше не было ни души. Так, пару окон светились огнями. – Да что происходит?

Сама не знаю, почему вдруг почувствовала тревогу за девушку. Вроде бы близкими подругами не были, так, поддерживали приятель-

ские отношения. Только вот заныло что-то в груди, неприятное такое. Я поняла, если сейчас ее не остановлю, больше никогда уже не увижу. Втиснуться в легкие джинсы и майку заняло от силы минуту. Всунула ноги в балетки, подхватила телефон, ключи и выскочила из квартиры.

Конечно, Женьки на улице не обнаружила, однако заметила, в какую сторону та направилась и чуть не бегом припустила следом. Глупо, наверное, бежать ночью за кем-то, кто вовсе и не просил об этом. Только все эти странности, связанные с посещением магазинчика и резкими переменами в жизни девушки, никак не выходили из головы.

Я только спрошу, все ли в порядке, и сразу домой, – придумала себе оправдание. – Ну правда, может, человек действительно в беде?

– Жень! Женька, стой! – через пару кварталов заметила стройную полураздетую фигурку и припустила бегом. Но та даже не дернулась на звук, хотя – уверена – наушников у бывшей коллеги не было, и со слухом она проблем не испытывала. – Ну погоди же! Это же я, Рита Минкина из клиентского! – ноль реакции. Хотя... блондинистая зараза прибавила шаг.

Вот тут бы плюнуть и идти домой, как раз прогулялась по прохладце, глядишь, и засну сразу. Только, зная собственный дурацкий характер, не оставляю ведь эту бестолочь на произвол судьбы. Если брошу сейчас Сумину, а та попадет в беду, изведусь муками совести. А насчет беды я уже не сомневалась. Женька свернула в промышленный район и топала прямо к старому заброшенному заводу, где лишь полуразрушенные цеха, склады, бесконечные заборы и темнота. Не лучшее место для прогулок, особенно для молодой девушки. Наслышана, что где-то там обитали бомжи, отирались криминальные личности, собиралась дворовая шпана для разборок.

Соседка ни на мгновение не остановилась, не замедлила шаг или засомневалась, куда идти. Будто точно знала конечную цель путешествия. Удивительно, но эта цель находилась за здоровенными

железными воротами, через которые раньше выезжали груженные под завязку фуры. Женька без труда проскользнула через приоткрытую створку и исчезла из поля зрения.

Вот же! – хотела нырнуть следом, как увидела еще одного «зомби». Молодой человек в майке и семейниках целенаправленно подошел к воротам и исчез за ними. Чем угодно поклянусь, – он видел меня и не заметил! Как так? – я же в трех метрах стояла, и темнота уже разбавилась предрассветными сумерками. А одежда на мне светлая, издалека в глаза бросается. – Все страннее и страннее! Что делать? Повернуть назад или же узнать, чего это Женьке тут понадобилось? На наркоманку не похожа, в неблагополучных компаниях не замечена. Одно плохо – родных никого, искать никто не будет. Квартира ей от бабки досталась, та внучку и воспитывала, пока не померла лет пять назад. С родителями какая-то мутная история вышла, по слухам. Отец бросил семью, мать пила, в тюрьму угодила, да так и не вернулась оттуда. Соседи судачили, но там столько разных версий, черт ногу сломит. Спрашивать об этом не спешила, а Женька и не рассказывала.

Ладно, посмотрю одним глазком и обратно. Лишь бы не секта какая. Там такие умельцы, мозги на раз промывают, люди квартиры им отдают, а сами в блаженных идиотов превращаются.

За воротами ничего подозрительного не обнаружилось. Так, железки старые и мусор. А вот подальше, на территории полуразрушенного цеха, светились огни и мерно рокотала какая-то машина. Можно бы и возвращаться, не по себе как-то стало, будто ступила на опасную дорожку. В висках застучали молоточки – мигрень, будь она неладна, разыгралась. Только странное дело, иду вперед, боль становится сильнее, а вместе с ней и тревога за собственную жизнь. Делаю пару шагов назад – отпускает. Жуть какая!

Нет! – к внутреннему чутью необходимо прислушиваться. Если сюда привело беспокойство за судьбу девушки, то обратно гнало прочь ощущение опасности, которое нависло уже надо мной. – Решено,

возвращаюсь! И иду напрямиком в отделение полиции. Представляю, как будет выглядеть мой рассказ. Кто поверит? Никто, и я бы себе не поверила, если бы уже не раз убедилась, что такими вещами нельзя пренебрегать.

Вот только обратный путь оказался закрыт. Ворота захлопнулись с противным скрежетом, а дорогу перегородил пылесос на ножках. Грубое сравнение, конечно, но стояло это чудо техники на гусеничной платформе, обладало шестью гибкими клешнями, точно гофрированные шланги на знакомой технике, и кучей датчиков, подмигивающих яркими огоньками. Собственно, из-за овальной формы и манипуляторов, венчающихся разными штуковинами, я и приняла робота за бытовой прибор. На этом сходство заканчивалось, и дальше наступал черед богатого воображения, воспитанного на фильмах и книгах. Техника и я – понятия несовместимые, так что технических описаний от меня не дождаться. Но то, что эта штука опасная, кожей чувствовала, и красный луч, что зашарил по моему телу, – не к добру. Железяка нагнала больше страха, чем если бы я столкнулась с подвыпившей компанией в темном переулке.

Я медленно попятилась, а робот покатился следом. То ли мое поведение выбивалось за рамки, то ли я этой консервной банке не понравилась, сложно сказать. Из-за поворота слышались мужские голоса, от которых мороз по коже пошел. Говор чужой, непонятный. Мне никак нельзя туда! Что делать? Заметила проход в стене и юркнула в зияющий чернотой провал. Этот, на гусеницах, сюда не заберется.

Темнота вокруг не способствовала незаметному передвижению. И пары шагов не сделала, как споткнулась и упала. Коленку стесала и ладони – красота! Теперь месяц в брюках париться, пока рана заживет. Не буду же, как маленькая, сбитыми коленками сверкать? Если только юбку подлиннее... так, не о том думаю. Надо глянуть, чего там за собрание народов, и возвращаться. Ворота, жаль, перекрыты, а так бы уже бежала вприпрыжку. Не знаю, куда вляпалась Сумина, но мне этого точно уже не надо.